

— 188 —

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Т Р Е Т І Й).

Сентября 1.

№ 17.

1897 года.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО
НА ПЕСОЧНОМЪ, ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА, (БЫВШІЙ
СВЯТО-УСПЕНСКІЙ ПЕСОЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ).

(Окончаніе).

Названіе Песошнской или Песочный, какъ именовался монастырь, „произошло отъ песчанаго озернаго берега“ говоритъ Амвросій, и дѣйствительно, какъ на Песошномъ, такъ и на нѣсколько верстъ далѣе по Кирилловскому тракту, грунтъ земли чисто песчаный; на немъ чуть чуть прозябаютъ, не имѣя силъ прочнѣе укорениться, тощая трава. Лѣтомъ здѣсь въ сухую погоду нога лошади по холку погружается въ песокъ. Песокъ здѣсь чистый и мелкій, чѣмъ отличается отъ грунта окружающей мѣстности, гдѣ онъ состоитъ то изъ песку смѣшаннаго съ гравіемъ, то изъ глины. Очень вѣроятно, что встарину, быть можетъ, лѣтъ тысячу назадъ, озеро Кубенское въ своемъ уровнѣ стояло выше теперешняго, и то небольшое песчаное возвышеніе, на которомъ теперь стоитъ церковь, было когда то самымъ берегомъ озера, по мѣстному—заваломъ, который теперь спустился на три четверти версты ниже. Песчаную же гряду, или когда то бывшій берегъ, часть котораго составляетъ и Песошное, можно прослѣдить, начиная отъ Николаевской Возимской церкви, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ „веретѣи“ и, кончая Никулинскимъ, гдѣ песчаный грунтъ постепенно переходитъ въ каменистый. Существуетъ и другое объясненіе происхожденія названія Песочный и Песошнская.

Чудотворная икона Успенія явилась, какъ уже было замѣчено, на берегу озера, на пескѣ, хотя и найдена лежащею на камнѣ;—отъ этого будто бы и пошло названіе „Успенія, что на Песочномъ“.

То и другое объясненіе вѣрно, потому что сущность ихъ сводится къ одному—къ песчаному грунту почвы; а пескомъ Песошное, дѣйствительно, богато.

III. а.

Внѣшній видъ нынѣшней церкви; колокольня. Холодный храмъ; внутренній видъ его; замѣчательныя иконы; Наталья Андреевна Рябинина, какъ украсительница холоднаго храма.

Церковь села Песошнаго, какъ видно изъ клировой вѣдомости и описи церковнаго имущества 1812 года, освящена по благословенной грамотѣ, данной въ 1767 году, 10 Юня. Церковь—каменная, холодная и теплая въ одномъ корпусѣ, одноэтажная (Амвросій въ исторіи іерархіи называетъ ее ошибочно двухэтажною), въ готическомъ стилѣ, очень красивая, такъ что Амвросій называетъ ее „великолѣпною“.

Четырехгранная колокольня въ одной связи съ теплою церковію, высотой восемнадцать сажень со шпилемъ,—каменной кладки одиннадцать сажень. Въ ярусѣ колоколовъ она переходитъ въ осмигранную съ двумя колоннами на каждой изъ четырехъ сторонъ. Куполь заканчивается шпилемъ, на концѣ котораго сіяетъ небольшой четырехконечный съ сіаніемъ крестъ.

Колоколовъ на колокольнѣ одиннадцать. Большой колоколъ вѣсомъ 145 пудовъ 6 фунтовъ, литъ при священникѣ Іоаннѣ Кириковѣ; второй колоколъ вѣсомъ 42 пуд. 4 фунт., третій—6 пуд. 34 фунт., въ остальныхъ же восьми колоколахъ вѣсу семнадцать пудовъ. Весь храмъ длиною 17 сажень, шириною же шесть сажень. Холодная церковь нѣсколько ниже колокольни, четырехугольной формы съ пятью красивыми главами. Колокольня выштукатурена и отбѣлена, самый же храмъ отбѣленъ известью.

Главы крыты желѣзомъ и выкрашены синей краской; кресты на главахъ желѣзные, золоченые по мардану и для прочности прикрѣплены цѣпями. Съ западной стороны изъ за ограды выглядываетъ вычурной, позднѣйшей уже, работы куполообразное каменное крыльцо, вьнутри украшенное живописью, а съ южной стороны въ 1896 году пристроено небольшое деревянное выштукатуренное и отбѣленное крыльцо, Весь храмъ, равно и оба крыльца крыты желѣзомъ и лѣтомъ 1896 года вновь покрыты зеленой краской. Кругомъ храма идетъ довольно высокая каменная стѣна, съ четырьмя башнями и двумя воротами—съ западной и южной сторонъ; ограда крыта тесомъ и окрашена красной краской.

Холодный храмъ, посвященный прославленію Успенія Божіей Матери, представляетъ изъ себя пятисаженный квадратъ съ высокимъ куполомъ, который заканчивается фонаремъ съ

четырьмя продолговатыми окнами.

Вышина въ холодномъ храмѣ до девяти сажень безъ фонаря, съ фонаремъ же сажень до одиннадцати. Это свѣтлый и уютный храмъ съ прекраснымъ резонансомъ.

Свѣтъ проходитъ чрезъ два ряда оконъ съ обѣихъ сторонъ и чрезъ четыре окна въ фонарь. Стѣны и куполь украшены прекрасною живописью, двумя лѣпными золочеными карнизами и лѣпными же арабесками кругомъ оконъ, какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарѣ.

Иконостасъ старинный, пятиярусный, хорошо сохранившийся, украшенъ карнизами и мелкою рѣзбою въ позолотѣ. Царскія двери рѣзные золоченыя, — надъ ними во второмъ ярусѣ находится изображеніе Тайной Вечери живописной работы. Иконостасу этому сто тридцать лѣтъ, столько же, сколько храму. Всѣ мѣстныя иконы въ первомъ ярусѣ въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ, всѣ онѣ старинной византійской живописи и по времени принадлежать монастырю. По правую сторону царскихъ вратъ находится икона Успенія Божіей Матери съ изображеніемъ на поляхъ иконы событій изъ жизни Божіей Матери, копія съ явленной, но размѣромъ нѣсколько больше той, именно пятнадцать и одиннадцать вершковъ. Риза на ней серебряная, золоченая, вѣсомъ 2 фунта 52 золотника; вѣнецъ украшенъ мелкимъ жемчугомъ.

Чрезъ южныя двери, на правой же сторонѣ, находится икона святителя Николая въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 2 фунта 38 золотниковъ. Обѣ иконы помѣщены въ золоченыхъ за стекломъ рамахъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ стоитъ икона „Смоленская“ Божіей Матери (Одигитри), въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 31 золотникъ; кругомъ ея на дскѣ, въ которую она вставлена, изображены царь Константинъ равноапостольный, Димитрій Солунскій, Димитрій и Леонтій Ростовскіе чудотворцы по правую сторону, — съ лѣвой же стороны находятся изображенія Царицы Елены, св. великомученика Θεодора Стратилата и мученицы Евдокии. По другую сторону сѣверныхъ дверей находится икона, въ верхней части которой изображены: Знаменіе Божіей Матери и Введеніе Ея во храмъ, по сторонамъ же: Іаковъ Братъ Божій, св. мученица Θεкла, св. мученица Софія и преподобная Марія Египетская, а въ нижней части — „Казанская“ Божія Матерь, въ серебряной золоченой ризѣ. Во второмъ ярусѣ иконостаса изображены дванадцатые праздники. Въ третьемъ — съ правой стороны изображены св. Іоаннъ Предтеча, съ лѣвой — Божія Матерь, а рядомъ съ ними на обѣихъ сторонахъ — св. Апостолы. Въ срединѣ находится об-

разъ Спасителя въ серебряной ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 16 золотниковъ. Въ четвертомъ ярусѣ, надъ царскими дверями, находится изображеніе Софіи Премудрости Божіей, рядомъ съ нею—два золоченыхъ ангела, съ рипидами въ рукахъ—рѣзной работы, по сторонамъ изображены пророки. Въ пятомъ ярусѣ, надъ царскими дверями, находится изображеніе Коронованія Божіей Матери, овальной формы; по сторонамъ изображены ветхозавѣтные патріархи.

За правымъ клиросомъ, въ золоченомъ, по полименту, кіотѣ, стоитъ Нерукотворенный Образъ Спасителя въ мѣдной отбѣленной ризѣ. Рядомъ съ нимъ въ дорогомъ, изящной работы, золоченомъ кіотѣ за стекломъ находится икона Успенія Божіей Матери художественной академической работы въ итальянскомъ вкусѣ, размѣромъ въ вышину 1 арш. 14 вер., въ ширину 1 аршинъ и 5 вершковъ. Икона, вмѣстѣ съ кіотомъ, пожертвована въ августѣ 1896 года Пименомъ Меркуловымъ, урожденцемъ Богтужскимъ, въ настоящее время проживающимъ въ Петербургѣ. На солейномъ мѣстѣ, близъ амвона, у желѣзной рѣшетки въ рѣзвыхъ тумбахъ помѣщены металлическія золоченыя изящной работы, съ рѣзвыми подвѣсами и металлическими кистями,—изображенія на хоругвяхъ живописныя. За лѣвымъ клиросомъ, въ красивомъ колончатомъ подѣ мраморъ кіотѣ, находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери въ серебряной золоченой ризѣ вѣсомъ около девяти фунтовъ. Кругомъ иконы обложенъ малиноваго цвѣта бархатный убрουςъ съ серебряными бахромами и блестками, а внизу иконы вычеканена молитва Богородицѣ. Посрединѣ храма виситъ большое мѣдное, отбѣленное паникадило,—вверху же предъ царскими вратами виситъ бронзовая золоченая лампада; предъ всѣми иконами стоятъ мѣдные отбѣленные подсвѣчники.

Св. престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ холоднаго храма „въ указанную пропорцію.“ Престолъ холоднаго храма, какъ и престолы въ двухъ придѣлахъ теплаго храма, устроенъ на каменномъ фундаментѣ. Срачицы на всѣхъ трехъ престолахъ, равно и на жертвенникахъ, полотняныя, индитія же на престолѣ холоднаго храма мѣдная, отбѣленная съ изображеніями, чеканной работы. По всей вѣроятности этотъ престолъ былъ освященъ первымъ, и онъ именно освященъ былъ въ 1767 г. 10 Іюля, потомучто въ описи церковнаго имущества отъ 1862 года значится антиминсъ на этомъ престолѣ выданнымъ въ 1767 году, марта 11 дня, преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ, тогда какъ въ тепломъ храмѣ въ придѣлѣ Николая Чудотворца первый антиминсъ былъ выданъ, хотя тогоже 1767 года, но въ сентябрѣ, именно 8 дня.

За престоломъ, на горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ вставлена икона Воскресенія Христова съ дванадцатыми праздниками вокругъ; на полу, за желѣзной рѣшеткой стоитъ рѣзная золоченая гробница, со святою плащаницею, поддерживаемая распростертыми руками двухъ колѣнопреклоненныхъ ангеловъ; гробница заключена въ стеклянный футляръ. Передъ нею стоитъ мѣдный отбѣленный семисвѣщникъ и двѣ металлическихъ золоченыхъ запрестольныхъ иконы: Знаменіе Божіей Матери и Животворящій крестъ, пріобрѣтенныя на церковныя деньги въ 1894 году;— по правую сторону св. престола стоитъ большой шкафъ для переносныхъ облаченій и для храненія церковныхъ бібліотечныхъ и документальныхъ книгъ.

Въ куполѣ алтаря надъ св. престоломъ находится живописное клеймо, изображеніе Тріпостаснаго Божества,—копія съ изображенія, находящагося въ главномъ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ работы художника Маркова. Богъ Отецъ изображенъ сѣдящимъ на облакахъ, подъ ногами Его твердь небесная, въ видѣ синеватаго полушарія, поддерживаемая огневидными ангелами; въ лонѣ Отца—Превѣчное Слово въ видѣ младенца; надъ головою младенца, какъ бы исходящій изъ устъ Отца, изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя, ниже въ облакахъ—лики ангеловъ. Свѣозъ живопись мѣстами просвѣчиваютъ слѣды старинныхъ круглыхъ клеймъ, обрамленныхъ нѣкогда лѣнными рамками, которыя падая болѣе уже не возобновлялись и при написаніи этого клейма были окончательно убраны. Стѣны въ храмѣ и алтарѣ покрыты сиреневымъ колеромъ. Во всѣхъ окнахъ вѣдланы прочныя желѣзныя рѣшетки.

Здѣсь нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ одной женщинѣ, особенно потрудившейся для украшенія холоднаго храма, имя которой, хотя и помнится мѣстными жителями, но нигдѣ не записано ни въ лѣтописи церковной, ни въ описи вновь пріобрѣтаемыхъ и жертвуемыхъ вещей, гдѣ, конечно, слѣдовало бы упоминать о лицахъ жертвующихъ. Женщина эта—крестьянка деревни Манина Песошенскаго прихода, по имени Наталья Андреевна Рябинина.

Умерла она въ 1858 году шестидесяти лѣтъ отъ роду. Смолоду она страдала болѣзнію, извѣстною въ деревнѣ подъ именемъ „порчи.“ Проявленія этой болѣзни всѣмъ болѣе или мевѣе извѣстны. Въ особенно сильныхъ приступахъ этой болѣзни, она давала разныя обѣщанія, напимѣръ, пріобрѣсти какую нибудь вещь для храма, украсить ту или другую икону, сходить въ какой нибудь монастырь Богу помолиться и проч. „Наталья Андреевна, какъ рассказывалъ мнѣ о ней

одинъ близко ея знавшій крестьянинъ, собирала не для одной нашей церкви, собирала она во многія церкви, но никогда она не собирала такъ какъ собираютъ другіе, — ходятъ съ иконою и собираютъ подолгу, по полу-году и больше, она много недѣли по двѣ собирала а то и меньше. Ходила она все по извѣстнымъ мѣстамъ — какіе уже у нея были благодѣтели. Богъ ее знаетъ, какъ она собирала. Бирала и копейки, а давали, можетъ быть, и по рублямъ, другой и сотню давалъ — дивнаго вичего вѣтъ. Бывало и такъ, придетъ — попроситъ одолжить ей на извѣстное время столько-то, примѣрно, десять рублей, и давали, потому что она никогда никого не обманывала. А часто бывало и такъ: придетъ попроситъ займы, возьметъ, да въ тотъ же день и обратно принесетъ, только скажетъ: „мнѣ уже принесли, — спасибо.“ Ходила по деревнямъ, но больше въ городъ. Какъ задумаетъ завести какую нибудь обнову для храма, ходитъ сама не своя, пока не сдѣлаетъ, что надумала. Всѣ почти серебряныя ризы на иконахъ въ холодномъ храмѣ ею заведены, да и мѣдныя она заводила. Многія ризы она же золотила; не сама, а она только отдавала золотить, напримѣръ, на иконѣ Успенія, на Смоленской. На Тихвинской Божіей Матери риза цѣликомъ ею заведена, до нея и ризы не было, серебряныя ризы на Спасителѣ въ третьемъ ярусѣ иконостаса, на первоверховныхъ Апостолахъ Петрѣ и Павлѣ въ теплой церкви, мѣдная одежда на престолѣ, все ею заведено. Она же завела кіоты для Божіей Матери Тихвинской и для Нерукотвореннаго Образа Спасителя, — окладъ на второе Евангеліе; всего она завела для церкви, по тогдашнимъ цѣнамъ на ассигнаціи, тысячъ на десять рублей; для того времени это деньги большія. За одну ризу на Тихвинскую было заплачено двѣ тысячи рублей на ассигнаціи, работалъ мастеръ Зуевъ въ Вологдѣ; одежда на престолѣ шесть сотъ рублей. Благочиннымъ тогда былъ о. Жиряевъ, протоіерей изъ Кубенскаго. Тотъ смотрѣлъ на нее не особенно сочувственно. Преосвященный, не упомяну который, даже разъ вызвалъ ее къ себѣ: дѣло было въ проѣздъ его по епархіи, какъ сама она рассказывала, стращаль даже въ острогъ посадить, запрещаль собирать. Но она оправдалася и до самой смерти все собирала то на ту, то на другую церковь.“ Конечно, она принадлежала къ тѣмъ добровольнымъ собирателямъ на храмъ Божій, о которыхъ узнаютъ только по ихъ смерти. Вспомнимъ недавно умершаго странника Антонія или „дѣдушку Михайлыча,“ (ум. 1889 г.) (*)

(*) Волог. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 4.

III. б.

Теплый храмъ; явленная икона Божіей Матери и преданіе о ней.

Въ тепломъ храмѣ два придѣла: одинъ—на правой сторонѣ, въ честь Святителя и Чудотворца Николая, другой—на лѣвой сторонѣ, въ честь Положенія ризы Божіей Матери во Влахернѣ. Этотъ храмъ также около 5 сажень въ квадратѣ, не считая трапезы, вышиною сажени три; освѣщается семью окнами, изъ которыхъ по одному находится въ алтаряхъ. Надъ каждымъ придѣломъ устроено по главѣ. Сводчатый верхъ храма украшенъ живописнымъ изображеніемъ Святыя Троицы, окруженной тьмами ангеловъ; по правую сторону Трїипостагна Божества изображенъ Крестъ, поддерживаемый ангеломъ, какъ орудіе нашего спасенія, а по лѣвую сторону—лѣстница, тоже поддерживаемая ангеломъ, какъ символъ. Иконостасы въ тепломъ храмѣ позднѣйшей работы трехъярусные, не давно золоченные, украшены колоннами, карнизами и рѣзбою. Надъ обѣими царскими вратами устроенъ красивый, рѣзвой балдахинъ на верху съ рѣзною золоченою короной. Здѣсь живопись болѣе подходитъ къ византійскому стилю, но по колориту красокъ нельзя назвать ее и чисто византійскою живописью. По правую сторону царскихъ вратъ въ правомъ придѣлѣ въ кіотѣ за стекломъ находится икона Спасителя въ мѣдной отбѣленной ризѣ, по сторонамъ Его изображены лики святыхъ: Діонисія Глушицкаго, Алексія Курскаго, Іоасафа Каменскаго и Зосимы Соловецкаго по правую сторону; по лѣвую же Амфилохія Глушицкаго, св. Аркадія, Григорія Пельшемскаго и Савватія Соловецкаго, подлѣ Спасителя икона св. Николая Чудотворца и съ нимъ двухъ святителей Василя Великаго и Іоанна Златоуста. По лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ золоченномъ кіотѣ за стекломъ, помѣщается мѣстно чтимая икона Успенія Божіей Матери, по преданію, точная копія съ явленной иконы. Живопись на этой иконѣ очень древняя и, вѣроятно, ни разу не подновленная, такъ что мѣстами начала уже спадать. Риза на ней серебряная, золоченая вѣсомъ 1 фунтъ 88 золотниковъ; размѣръ иконы 9×8 вершковъ. Самое изображеніе имѣетъ нѣкоторое сходство съ изображеніемъ Семигородной Бож. Матери. Смертныи одръ Богоматери окружаютъ св. Апостолы и приближенные изъ вѣрующихъ; по правую сторону Господь, принимающій на пречистыя руки свои безгрѣшную душу своей Пречистой Дѣвы Матери, по лѣвую ангелы, воскуряющіе оуміамъ; выше лики ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, среди нихъ, какъ бы несомое двумя

ангелами, находится изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а въ самомъ верху иконы изображена Св. Троица въ видѣ трехъ ангелоподобныхъ мужей.

Относительно этой иконы существуетъ такое преданіе въ приходѣ. Какъ и ранѣе было замѣчено, время явленія иконы неизвѣстно; неизвѣстно также и то, вскорѣ ли послѣ явленія ея, или спустя порядочное время, по требованію ли духовной власти для испытанія, или по иной какой либо причинѣ, но только она была увезена въ Москву. Гдѣ на первыхъ порахъ она помѣщена была тамъ, тоже неизвѣстно. Но, какъ говоритъ преданіе, вскорѣ же послѣ отправления икона чудесно исчезла изъ Москвы и вновь явилась на Песошномъ. Спустя не много времени, она снова была увезена и снова возвратилась, и такъ до трехъ разъ. Послѣ третьяго раза она уже болѣе не возвращалась.

Является вопросъ: не копія ли только съ явленной иконы увезена была въ третій разъ и не подлинная ли явленная икона находится въ теперешней Песошешской церкви?

Если правдиво преданіе о двукратномъ возвращеніи иконы на мѣсто своего явленія, то вѣроятно и предположеніе о томъ, что икона, находящаяся нынѣ въ Песошешской церкви, есть подлинная явленная. Если желаніе Царицы Небесной было остаться на мѣстѣ явленія, то едва ли сила человѣческая могла воспрепятствовать исполненію этого желанія. Когда въ первый разъ была увезена въ Москву явленная икона, копіи съ нея въ монастырѣ не было оставлено, такъ и во второй разъ; но когда она во второй разъ возвратилась, догадались написать съ нея копію.

„Когда икона возвратилась во второй разъ, рассказывалъ крестьянинъ житель Бузакова, игумень попросилъ, чтобы икону оставили на нѣкоторое время въ монастырѣ. Самъ тѣмъ временемъ велѣлъ списать съ нея другую икону истово такую же, какъ и та. И вотъ, когда пріѣхали за иконой, то имъ показали двѣ совершенно одинаковыхъ иконы, и которую увезли послѣ того, настоящую-ли явленную, или ту, которую списали, Богъ знаетъ; а только послѣ этого икона больше не переходила.“

Какъ бы тамъ ни было, но болѣе достовѣрно то, что икона, подлинная ли явленная или только копія съ нея, въ Москву дѣйствительно была отправлена, гдѣ находится и по сіе время, будто бы въ иконостасѣ Успенскаго Собора въ Кремлѣ. (*) Камень, на которомъ по преданію явилась икона, хранится въ тепломъ храмѣ за правымъ клиросомъ, въ нарочно устроенномъ

(*) Это только преданіе. Причтъ Большого Успенскаго Собора въ Москвѣ не знаетъ ничего о Песошешской иконѣ Успенія Божіей Матери.

для него ящикѣ. Вѣрующіе прихожане камень этотъ скоблятъ и съ песку пьютъ воду, или даже и просто грызутъ его для исцѣленія отъ зубной боли. Первоначально онъ, должно быть, былъ гораздо больше теперешняго и имѣлъ форму продолговатаго четырехугольника, но во времени утратилъ свою первоначальную форму и сталъ значительно меньше; цвѣтомъ онъ бѣловато-сѣрый, мелкозернистый, вѣсъ его теперь около пуда.

По правую сторону царскихъ вратъ втораго придѣла находится икона Богоявленія, рядомъ съ нею икона Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, обѣ въ золоченыхъ за стекломъ рамахъ. По лѣвую сторону находится икона Положенія Ризы Бож. Матери во Влахернѣ съ изображеніемъ храма и лицъ. Вверху иконы изображенъ Иисусъ Христосъ, а ниже Божія Матерь, риза на которой серебряная.

Во второмъ ярусѣ помѣщены иконы дванадцатыхъ праздниковъ, а въ третьемъ—пророковъ и апостоловъ. Въ срединѣ иконостаса, надъ аркой прохода между двумя алтарями, находится изображеніе Иисуса Христа, по сторонамъ Его лики Бож. Матери и Іоанна Предтечи. На выступѣ карниза, по ту и другую сторону арки, стоятъ два рѣзныхъ золоченыхъ ангела съ рипидами въ рукахъ.

Въ самомъ проходѣ, въ кіотѣ за стекломъ, стоитъ икона Св. Великомученика Пантелеимона, прекрасной живописной работы. Икона пріобрѣтена въ 1888 году съ Аѳона за 100 рублей. Въ 1896 году на нее возложенъ серебряный золоченый вѣнецъ и бархатный шитый золотомъ убрूसъ. Эта икона переносится изъ теплаго храма въ холодный; другая переносная икона—„всѣхъ святыхъ,“ („святцы“), живописной же работы въ деревянномъ кіотѣ подъ орѣхъ съ рѣзбою и за стекломъ, стоимостью около 90 рублей. За правымъ клиросомъ стоитъ икона свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, вверху ихъ изображенъ Спаситель. Ризы, какъ на Спасителѣ такъ и на Апостолахъ серебряныя. За лѣвымъ клиросомъ находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери; хоругви въ храмѣ простыя матерчатыя. Въ трапезѣ находятся двѣ иконы: по правую сторону прохода икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, по лѣвую „Виленская“ Божіей Матери, обѣ иконы въ деревянныхъ кіотахъ за стекломъ. Вѣнецъ на Спасителѣ, на первой иконѣ, мѣдный, на Божіей же Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ на второй иконѣ вѣнцы серебряныя, вѣсомъ 2 ³/₄ фунта. Вверху надъ проходомъ находится изображеніе снятія Господа со креста, писанное красками на полотнѣ. Многія изъ иконъ теплаго храма, кромѣ иконы Успенія, древняго письма и по времени принадлежатъ монастырю, таковы, напримѣръ, икона первоверх-

Апост. Петра и Павла, икона „Виленская“ Божіей Матери, Господа Вседержителя въ трапезѣ, икона священномученика Антипы и другія.

Въ алтарѣ Николаевского придѣла, за престоломъ на стѣнѣ, находится живописное изображеніе Тайной Вечери, въ лѣвомъ же придѣлѣ изображеніе сошествія Св. Духа на Апостоловъ, въ проходѣ же между алтарями, на покатоности свода, изображенъ Богъ Отецъ. Въ правомъ придѣлѣ, за престоломъ, въ деревянныхъ рѣзныхъ тумбахъ стоятъ запрестольныя иконы: Божія Матерь и Животворящій Крестъ. Въ лѣвомъ придѣлѣ, по правую сторону престола, въ углу, стоитъ большой шкафъ, въ среднемъ отдѣленіи котораго хранятся ризы, вверху вѣнцы для брачующихся, чаша для водоосвященія и блюда, изъ которыхъ одно очень древнее съ вычеканеннымъ изображеніемъ Божоявленія и на поляхъ словами тропаря „Во Иорданѣ крещающуся,“ а внизу въ двухъ ящикахъ хранятся метрическія книги. Для торжественнаго освѣщенія храма имѣются два мѣдныхъ отбѣленныхъ паникадила, одно побольше размѣромъ—посреди церкви, другое въ трапезѣ; предъ всѣми иконами висятъ мѣдныя отбѣленные лампы и масляники. Теплый храмъ отопляется двумя полудуховыми печами и третьею небольшою въ лѣвомъ придѣлѣ; во всѣхъ окнахъ вдѣланы крѣпкія желѣзныя рѣшетки.

IV.

Приходскія часовни.

Въ приходѣ имѣются двѣ часовни: одна въ деревнѣ Легкомъ, другая въ деревнѣ Бузаковѣ. Когда построена первая, неизвѣстно. Существуетъ преданіе въ этой деревнѣ, что давно когда-то въ деревнѣ былъ моръ скота („ускотье“). По обѣщанію, на день памяти мучениковъ Флора и Лавра была устроена деревянная часовня, и моръ прекратился. Съ того самаго времени 18 авг. и еще въ день памяти Модеста архіепископа Іерусалимскаго (18 дек.) и по сіе время ежегодно совершаются молебствіе въ часовнѣ, а наканунѣ всенощная. Въ часовнѣ имѣется достаточное количество иконъ, частію перенесенныхъ изъ церкви, частію пріобрѣтенныхъ уже самими устроителями часовни. Другая часовня, въ деревнѣ Бузаковѣ, устроена въ 1892 году по указу Духовной Консистоіи 1891 года окт. 29, № 5773. Поводомъ къ ея устроенію было сильное градобітіе 17 мая 1891 г., сопровождавшееся страшною грозою. И теперь, вспоминая эту грозу, жители болѣе всего удивляются тому, что Господь спасъ деревню

и самих жителей, въ то время, когда всё думали, что насталь конецъ всему. Шель май мѣсяць, годъ былъ ранній, хлѣба на поляхъ быстро поднялись. Любо было крестьянину смотрѣть на свою высокую, густую рожь, которая начала колоситься; еще недѣля—другая и одѣлась бы она пушистымъ золотистымъ цвѣтомъ. 17 мая день былъ жаркій и безоблачный. Пахали „паренину“. Отобѣдали мужички, отдохнули и снова поѣхали въ поле. Съ запада межъ тѣмъ поднималась туча, сначала небольшое облачко, которое быстро выросло въ темную и грозную тучу. Влѣдню сверкнула молнія, загремѣлъ громъ, едва слышный среди шума вѣтра. Упала первая тяжелая капля дождя, за ней другая. Снова ударъ грома и вдругъ за дождемъ полетѣли крупныя градины.

По разсказамъ жителей,—старики не запомнятъ такого сильнаго и крупнаго града,—отдѣльныя градины были значительно крупнѣе грецкаго орѣха. Въ какой нибудь десятокъ минутъ столько навалилось граду, что даже на другой день можно было видѣть большія кучи его у стѣнъ, куда онъ скатывался и у огородовъ. Хлѣбъ не только ломало, но чисто срывало и сильнымъ вѣтромъ уносило далѣе; такъ что, когда прошла туча и пришли взглянуть на поле, оно было словно не засѣянное,—все поломало и унесло. Одни перепахивали и сѣяли яровое—ячень, другіе же такъ и оставили за неимѣніемъ сѣмянъ, а всё вообще на этотъ годъ остались безъ хлѣба. Вмѣстѣ съ хлѣбомъ побило нѣсколько головъ мелкаго скота. И до сихъ поръ нѣкоторые крестьяне не могутъ совершенно оправиться отъ этой напасти,—таково значеніе градобитій для крестьянина. Въ Бузаковской часовнѣ также имѣется достаточное количество иконъ, между которыми находятся и старинныя запрестольныя иконы изъ Песошенскаго храма. На день памяти св. апостола Андроника 17 мая наканунѣ въ часовнѣ отправляется всенощная, а въ самый день памяти совершается крестный ходъ.

V

Церковная ризница и библіотекa.

Ризницею церковною, какъ видно изъ описи отъ 1812 года, Песошенская церковь во все время существованія въ настоящемъ вѣвѣ была достаточна. Въ настоящее же время, сравнительно съ другими равноприходными церквями, она можетъ быть названа даже богатою. Такъ 1) Евангелій имѣется четы

ре. Первое—размѣромъ въ листъ, на атласной бумагѣ, печати 1879 года, въ аломъ бархатномъ переплетѣ, обложено листовымъ чеканной работы серебромъ 84 пробы; изображенія на обѣихъ дскахъ серебряныя, золоченыя; второе Евангеліе въ листъ на александрійской бумагѣ, печати 1748 года, еще монастырское, что видно по подписи, обѣ дски мѣдныя отбѣленыя; на верхней дскѣ, въ срединѣ изображеніе Воскресенія Христова и по угламъ Евангелисты серебряныя, золоченыя; третье—въ полу-листъ, печати 1657 года, въ аломъ бархатномъ переплетѣ, съ мѣдными посеребренными изображеніями и четвертое—въ восьмую долю листа, печати 1817 года, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ; верхняя дска мѣдная, равно и изображенія всѣ мѣдныя посеребренныя.

2.) Крестовъ тоже четыре: первый серебряный, золоченый съ изображеніями подъ чернью, вѣсомъ два фунта съ половиной 84 пробы; второй—серебряный, золоченый съ изображеніями чеканной работы, вѣсомъ $178\frac{1}{2}$ золотниковъ 84 пробы; третій—тоже серебряный, золоченый съ изображеніями подъ чернью, вѣсомъ 71 золот. и четвертый крестъ мѣдный, отбѣленный съ позолотою чеканныхъ изображеній.

3.) Священные сосуды для таинства Евхаристіи имѣются двои. Первые: дискосъ, потиръ, звѣздца, копіе, лжица и двѣ тарелочки серебряныя, золоченыя 84 пробы, вѣсомъ 2 ф. и 28 зол.; вторые сосуды, за исключеніемъ двухъ тарелочекъ, тоже серебряныя, золоченыя, серебра непробнаго, вѣсомъ $2\frac{3}{4}$ ф.

4.) Дарохранительницъ три, изъ которыхъ двѣ серебряныя и одна мѣдная, отбѣленная. Первый ковчегъ пятиглавый, серебряный, золоченый, очень красивой формы и изящной работы, съ выдвигаемымъ ящичкомъ для храненія Св. Агнца и особымъ сосудомъ для храненія запасныхъ Св. Даровъ, вѣсомъ три фунта 92 золот. 84 пробы; второй ковчегъ съ изображеніями рѣзной и чеканной работы, вѣсомъ безъ четверти 2 фунта 84 пробы. Для всѣхъ ковчеговъ имѣются стеклянные футляры.

5.) Калиль три: одно серебряное 84 пробы, вѣсомъ два фунта 18 золот. 84 пр. и два мѣдныхъ отбѣленныхъ.

6.) Объ облаченіяхъ престоловъ и жертвенниковъ упоминалось ранѣе, остается добавить, что индитіи на двухъ престолахъ въ тепломъ храмѣ парчевыя, равно и верхнія одежды на жертвенникахъ.

7.) Воздуховъ двѣнадцать перемѣнъ, изъ которыхъ двѣ перемѣны бархатныя шитыя золотомъ, три перемѣны тоже бархатныя, но шиты серебромъ; изъ остальныхъ есть парчевыя перемѣны, есть атласныя шитыя мишурой, шелками и шерстями.

8.) Завѣсы царскихъ вратъ во всѣхъ трехъ алтаряхъ шелковыя.

9.) Покрывала на св. престолы и жертвенники, равно пелены на аналои имѣются по нѣскольکو перемѣнъ и вполне приличны святости и благолѣпію храма.

10.) Полныхъ священническихъ облаченій семь; ризъ же вообще имѣется двѣнадцать перемѣнъ, изъ которыхъ самая послѣдняя годна къ употребленію. Въ 1895 году вновь приобрѣтена на церковныя средства риза серебряной парчи по атласной желтой землѣ, стоимостью около ста рублей.

11.) Діаконскихъ облаченій четыре: три полныхъ, четвертое одинъ стихарь. Но такъ какъ штатнаго дьякона не положено быть и его нѣтъ уже съ 1860 года, то и надобности въ полныхъ діаконскихъ облаченіяхъ не чувствуется, впрочемъ въ 1896 году приобрѣтено новое полное облаченіе желтой газовой парчи.

12.) Сосуды для благословенія хлѣбовъ, для водоосвященія, для колива, или панихидникъ—мѣдные, отбѣленные; купель для крещенія младенцевъ мѣдная, луженая; вѣнцы для брачующихся—двой, мѣдные, золоченые съ финифтяными изображеніями.

13.) Наконецъ, книги богослужебныя имѣются всѣ сполна и къ употребленію всѣ годны. Октоихъ, печати 1888 г., Типиконъ 1877 г., минеи мѣсячныя печати 1750 года. Трїодъ постная 1745 года, цвѣтная 1746 года, печатаны въ Москвѣ. Апостоль печати 1742 года, слѣдованная псалтирь 1808 г., два требника одинъ 1876 г., другой 1889 г., часословъ 1887 года.

Изъ книгъ церковной бібліотеки болѣе замѣчательны: Библія на славянскомъ языкѣ, Московской печати 1822 года, величиною въ полу-листъ, съ предисловіемъ, мѣсяцесловомъ, съ указаніемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, съ рисунками и каталогомъ еврейскихъ и греческихъ именъ по алфавиту. Есть біблія на русскомъ языкѣ, печати 1876 года. Изъ истолковательныхъ и учительныхъ книгъ болѣе замѣчательны: Толкованіе на Евангеліе Теофилакта Болгарскаго, печати 1703 г., учительное Евангеліе—1744 года, Новая скрижаль—1838 г., поученія, избранныя изъ Святаго Евангелія, печати 1707 года; изъ историческихъ книгъ—житія святыхъ, прологи, печати 1718 года; кромѣ того имѣется нѣсколько журналовъ духовныхъ: Церковный Вѣстникъ за два года съ приложеніемъ твореній Златоуста, Пастырскій Собесѣдникъ за годъ, Руководство для сельскихъ пастырей за нѣсколько лѣтъ, Церковныя и Епархіальныя вѣдомости.

VI.
Настоятели бывшаго Песочнаго монастыря. — Приходскіе священноцерковнослужители. — Средства содержанія церкви и причта.

Настоятельство въ бывшемъ Песочномъ монастырѣ было игуменское и строительское. Имень игуменовъ и строителей дошло до насъ очень мало. Первый извѣстный игумень — *Иименъ*, упом. 1588 г. (О немъ было сказано выше, во II-й главѣ). Послѣ него извѣстны: 1) черный попъ *Иовъ*, упоминающійся въ 1614 г. въ „книгѣ 7122—1614 года преосв. архіепископа Вологодскаго Нектарія“, гдѣ писаны имена получившихъ отъ этого архіепископа настольныя и ставленнич. грамоты. (*) О немъ записано: Мая въ 29 день дана грамота благословеная и съ отпускнуо черному попу Иеву во общини монастырь въ Пречистой на Песочное. 2) чернецъ *Примархъ*, подававшій въ 1615 году царю челобитную о раззореніи монастыря (см. выше II главу) Въ извѣстныхъ „Спискахъ“ П. М. Строева еще указаны: игумень *Иосифъ* 1626 г.—Черный попъ *Рафаилъ*, упом. въ іюль 1659 г.—Келарь *Киприанъ*, въ февр. 1663 г.—Строитель *Филаретъ* 1729 г., перевод. въ Николаевскій Озерскій мон.—Строитель *Гавриилъ* 1738 г.—Игумень *Иаковъ*—изъ Заоник. пустыни перевод. въ октябрѣ 1755 г., упом. 1756 г.—Игумень *Иосафъ*—упом. 1758—1763 г.—Строитель Діонисій—перевед. въ 1764 г.—въ Сямскій мон. (**). Братіи монашествующей въ монастырѣ не было уже съ 1756 года.

Первыя свѣдѣнія о вновь устроенномъ Успенскомъ Песошенскомъ приходѣ и о причтѣ его относятся къ 1780 году, отъ каковаго года сохранилась лишь одна метрическая книга, на заглавномъ листѣ которой значится: „книга записная изъ вологоцкой консисторіи, вологоцкого уѣзда церкви Пресвятыя Богородицы что на Песочномъ священника Иларіона Семенова съ причетники, на три части о рождающихся, бракосочетавшихся и умирающихъ 1780 году“. Былъ ли священникъ *Иларіонъ Семеновъ* первымъ во вновь учрежденномъ приходѣ, хотя, какъ замѣчено ранѣе, еще и при существованіи монастыря былъ приходскій причтъ, или кто былъ и до него—неизвѣстно. Иларіонъ Семеновъ въ метрикахъ упоминается до 1788 года, а съ этого года упоминается уже другой священникъ *Василій Козминъ*, который былъ священ-

(*) Книга эта хранится нынѣ въ Волог. Епарх. Древнехранилищѣ.

(**) Иаковъ и Иосафъ у Строева не указаны. Еще сохранилось имя строителя Діонисія на одной надписи (см. II глава), но неизвѣстно какого времени

никомъ на Песошномъ до 1810 года включительно. Послѣ Василя Козмина съ марта мѣсяца 1810 г. по май 1812 г. произошелъ небольшой перерывъ,—священника почемуто не было, службу же и требы, какъ видно по обысковой и по метрической книгамъ, исправляли священники сосѣднихъ церквей,—Кубенской Ильинской ц. Ѳеодоръ Остроумовъ и Кубенской Троицкой—Петръ Ивановъ. Съ 1812 года по 1839 годъ священникомъ былъ *Ѳеодоръ Ивановъ Четверухинъ*; съ 1840 г. по 1844 г.—сынъ его *Александръ Ѳеодоровъ Четверухинъ*. Послѣ Четверухиныхъ, съ 1844 г. по 1862 годъ священникомъ былъ *Іоаннъ Павловъ Кириковъ*; съ 1862 г. по 1877 г. былъ *Іоаннъ Викторовъ Малевинскій* родомъ Тотемск. уѣзда сынъ заштатн. дьячка Никол. Верхнееденгской церкви, конч. курсъ сем. въ 1850 г. Всѣ упомянутые священники особенными наградами не были отличены. Съ 1878 года священникомъ состоитъ *Алексѣй Ивановъ Шейбуховъ*, сынъ священника отъ Богородской Братковской церкви Волог. у. По окончаніи въ 1876 году курса семинаріи по второму разряду былъ опредѣленъ во псаломщика Ильинской Кубенской ц. Вологодскаго уѣзда; 17 авг. 1877 г. переведенъ псаломщикомъ же къ Троицкой Селезеневской ц. того же у. 19 ноября 1878 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви. Съ 1882 года состоитъ законоучителемъ въ Кубенскомъ мужскомъ и женскомъ училищахъ. Награжденъ въ 1885 г. набедренникомъ и въ 1895 скуфьею.

Причетники начинаютъ быть извѣстными съ 1788 года. Такъ въ метрической книгѣ за 1788 годъ, въ части о родившихся упоминается пономарь *Андрей Евдокимовъ*; въ 1791 году упоминается дьячекъ *Іванъ Ивановъ*, а въ 1796 году—пономарь *Андрей Іосифовъ*. Съ 1805 года извѣстенъ дьячекъ *Александръ Ивановъ*, вѣроятно сынъ Ивана Иванова, *Патрисимилевъ*, прослужившій дьячкомъ до 1843 г., а послѣ него до 8 сент. 1894 г. дьячкомъ служилъ зять Патрисимилева *Григорій Василевъ Голубевъ*. Григорій Голубевъ, сынъ дьячка Іоанно-Богословской Ивановской церкви Волог. у. прослужилъ дьячкомъ *пятьдесятъ одинъ годъ* безвыѣздно на Песошномъ и за пятидесятилѣтіе въ 1894 г. изъ кабинета Его Величества былъ награжденъ золотою медалью. Послѣ него въ томъ же 1894 году 3 октября опредѣленъ теперешній псаломщикъ, изъ кончившихъ курсъ семинаріи, *Іларій Григ. Шадринъ*, сынъ псаломщика Богословской Лаптевской церкви Волог. уѣзда. Пономарь Андрей Іосифовъ съ 1808 г. дѣлаеть добавленіе къ своему имени и начинаетъ писаться *Вересняловымъ*,—служилъ онъ до 1831 г. Съ этого года, до 1843 г. пономаремъ служилъ сынъ его

Николай Андреевъ Вереснятовъ. Съ 1844 года вмѣсто пономаря является *дьяконъ Стефанъ Ивановъ Ильинскій*, замѣчательный беспокойнымъ характеромъ и тѣмъ, что былъ штрафовать очень часто. Въ одно время, именно въ 1860 году причта было четверо: священникъ *Иоаннъ Кириковъ*, дьячекъ *Григорій Голубевъ*, сверхштатный пономарь *Алексѣй Григорьевъ Друговъ* и заштатный дьяконъ *Стефанъ Ильинскій*.

По послѣднимъ церковнымъ штатамъ положено быть священнику и псаломщику. Дома у причта собственные деревянные на церковной землѣ. Главнымъ средствомъ содержанія причта служила и служить земля и земледѣліе, которымъ занимались не только причетники, но и священники; такъ священникъ *Малевинскій* самъ даже пахалъ. Очень вѣроятно, что сами же обрабатывали землю и предшественники его, какъ *Иларіонъ Семеновъ* и *Василій Козминъ*.

Скотоводство приноситъ дохода до 40 руб. Въ 1868 году—было 2 лошади, 6 коровъ, 8 овецъ и 3 теленка, а въ 1895 г. 4 коровы, 2 теленка и 3 овцы.

Кромѣ земли, скота и жалованья отъ казны средствомъ содержанія служатъ доходы: рождественскіе, пасхальные и годовые поминовенные. Ранѣе, когда причетниковъ было по два и по три,—одинъ изъ нихъ всегда былъ на ругѣ, т. е. получалъ содержаніе отъ прихода. Вотъ нѣсколько подлинныхъ выписокъ изъ клировыхъ вѣдомостей, по которымъ можно видѣть каково въ разное время было содержаніе духовенства.

Въ 1831 году—„всѣхъ вообще выгодъ получено отъ земли, скотоводства, сборнаго хлѣба и денежныхъ доходовъ на весь причтъ на 562 рубля“. Въ 1835 году—всѣхъ вообще выгодъ—950 рублей (на ассигнаціи). Въ 1839 году значится всѣхъ выгодъ на 998 рублей. Въ 1840 году всѣхъ доходовъ значится 619 руб. Въ 1852 году значится: „всѣхъ вообще выгодъ отъ земли, скотоводства и денежныхъ доходовъ получено на весь клиръ 132 руб. 70 коп.“. Въ 1863 году всѣхъ выгодъ получено 251 р. Въ 1867 г.—281 р., 1868—305 р. 50 к., 1869—315 р., въ 1875—319р., 1876—342 р., 1877—376 р., 1878 г.—388 р. Съ 1890 года доходы причта постоянно превышаютъ 500 рублей, именно: въ 1890 г. 580 р. 4 к., въ 1892 г. 584 р., въ 1893 г.—580 р., въ 1894 г.—570 р. 80 к., въ 1895 г.—565 р. 20 к., въ 1896 г.—566 р. 60 к. Въ послѣдніе годы, какъ видно изъ этихъ офиц. цифръ клировыхъ вѣдомостей, доходы причта не увеличиваются.

Въ частности доходы причта состоятъ изъ слѣдую-

щихъ источниковъ: 1) жалованье отъ казны—96 рублей, 2) проценты съ церковно-причтоваго капитала, который съ 400 рублей въ 1892 году, достигъ до 960 р. въ 1896 г. Въ томъ числѣ—450 рублей—церковныхъ вкладовъ и 510 причтовыхъ. 3) Кружечный доходъ до 240 р.; этотъ доходъ постепенно возвышался съ 70 рублей 1868 г. до 245 р. 60 к. въ 1896 г. 4) Отъ земли до 240 рублей въ 1896 г. Нынѣ земля причта отдается въ аренду приходскимъ крестьянамъ; прежде, когда она обрабатывалась самимъ причтомъ, доходность отъ земледѣлія немного уклонялась отъ цифры 1896 года. Именно въ 1878 г.—240 р. 90 к., 1879 г.—210 р., 1890 г.—250 руб., 1892—254 р., 1894 г.—245 р., 1895 г.—247 руб.

Изъ этихъ цифръ видно, что содержаніе причта нельзя назвать вполне достаточнымъ. Изъ показаннаго дохода покупается дровъ ежегодно рублей на 30—40; процентнаго сбора платится—48 р., на содержаніе дух.-учебныхъ заведеній—16 р. 60 коп.

VII.

Количество церковно-причтовой земли, ея урожайность и цѣны на хлѣбъ въ разное время.

Земли всей вообще при церкви по плану значится тридцать шесть десятинъ. Изъ этого количества подъ церковью и кладбищемъ находится 2117 сажень, подъ строеніями и огородами 854 саж., подъ дорогами и рѣчками 4 дес. 1829 сажень; пахотной земли 20 дес., сѣнокосной—10 десятинъ. Верхній слой земли (почва) во всѣхъ трехъ поляхъ (трехпольная система) песчаный съ тою разницею, что въ одномъ полѣ онъ какъ будто сѣрѣе и влажнѣе, а въ другихъ двухъ суше и желтѣе, —подпочва же глина. Одно поле къ озеру въ дождливые годы подвергается наводненію и вымокаетъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1867 году.

Земля вообще для земледѣлія годна, хотя и песчана; хлѣбъ родится хорошій и съ достаточнымъ приполономъ, — конечно, для этого требуется хорошая пропашка и хорошее удобреніе. Въ 1831 году рожь пришла, напримѣръ, сама седьмая, пшеница сама четвертая, овесъ самъ пять, ячмень самъ четвертый. Цѣны на хлѣбъ обозначены слѣдующія: „рожь была 90 коп. (на асигнаціи), пшеница 1 р. и 60 коп., овесъ по 60 коп., сѣмя льняное по 2 руб., ленъ по 7 рублей.“

Въ 1855 году—цѣны: рожь была 30 коп., пшеница 40 к. ячмень 25 коп. и овесъ 30 коп. Въ 1861 году рожь пришла сама пятая, пшеница тоже, овесъ самъ третій. Цѣны на хлѣбъ: рожь была 55 коп., пшеница 70 коп., ячмень 60 коп. и овесъ 50 коп. Въ 1896 году цѣны были тоже сравнительно низки: рожь 50 коп., а овесъ былъ дешевле тридцати копѣекъ.

Лѣсу на церковной землѣ, равно и дачь лѣсныхъ, принадлежащихъ церкви и причту, — нѣтъ; потому дрова причтамъ и и для церкви покупаются. Сѣна собирается до 20 возовъ, осоки также и соломы всякаго рода до 16 овиновъ.

Изъ двухъ приложенныхъ таблицъ наглядно видна урожайность причтовой земли и измѣненія въ цѣнахъ на хлѣбъ.

Цѣны на хлѣбъ въ Успенскомъ Песошенскомъ приходѣ.

Годы.	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Ячмень	Лень.		Картофель.
					Сѣмя.	Волоть	
	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	
1867	95 к.	60 к.	1 р.	80 к.	1 р.	—	
1868	85	65	1 р.	70	1 р.	—	
1869	65	50	80	70	1 р.	—	25 к.
1870	65	50	80	60	1 р.	—	25 к.
1875	65	50	90	—	85	—	25 к.
1876	55	45	80	—	90	—	20 к.
1877	80	55	90	—	1 р.	—	20 к.
1878	70	55	1 р.	—	1 р.	—	
1894	45	30	60	25	80	4 р.	20 к.
1895	45	40	70	35	90	4 р.	20 к.

Изъ прилагаемой таблицы видна плодородность земли, имѣющейся у причта.

Годы	Рожь.		Овесь.		Пшеница.		Ячмень.		Ленъ.		Картофель.	
	сѣяно.	припо- лонь.	сѣяно.	припо- лонь.	сѣяно.	припо- лонь.	сѣяно.	припо- лонь.	сѣяно.	приполюгу сѣмья. волоть.	сажено	собра- но.
1867	6 четв.	15 ч.	8 четв.	2 четв.	1 четв.	2 ч.	1 четв.	2 ч.	3 п.	5 п.	—	—
1868	6 четв.	24 ч.	8 четв.	5 пуд.	5 пуд.	5 п.	4 пуд.	5 п.	3 п.	5 п.	5 четв.	—
1869	4½ ч.	25 ч.	10 ч.	5 п.	5 п.	3 п.	6 п.	3 п.	3 п.	4 п.	5 ч.	20 ч.
1870	—	26.	—	—	—	—	—	2 ч.	—	5 п.	8 ч.	40 ч.
1875	4½ ч.	20 ч.	8 ч.	5 п.	5 п.	3 четв.	—	—	4 п.	8 п.	—	40 ч.
1876	—	23 ч.	—	—	—	3 ч.	—	—	—	7 п.	—	45 ч.
1877	5 ч.	25 ч.	8 ч.	5 п.	5 п.	2 ч.	—	—	3 п.	7 п.	8 ч.	45 ч.
1878	55 п.	297 п.	48 п.	180 п.	24 ч.	—	—	—	3 п.	8 п.	8 ч.	45 ч.
1879	60 п.	269 п.	116 п.	391 п.	14 п.	14 п.	3 п.	12 п.	3 п.	4 п.	48 п.	112 п.
1890	—	240 п.	—	252 п.	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	—	720 п.
1892	—	200 п.	—	180 п.	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	—	540 п.
1893	—	256 п.	—	264 п.	—	12 п.	—	12 п.	—	10 п.	—	420 п.
1894	—	240 п.	—	310 п.	—	6 п.	—	8 п.	—	30 п.	—	320 п.
1895	64 п.	160 п.	88 п.	260 п.	2 п.	4 п.	3 п.	6 п.	6 п.	9 п.	120 п.	600 п.

Въ 1855 году—цѣны: рожь была 30 коп., пшеница 40 к. ячмень 25 коп. и овесъ 30 коп. Въ 1861 году рожь пришла сама пятая, пшеница тоже, овесъ самъ третій. Цѣны на хлѣбъ: рожь была 55 коп., пшеница 70 коп., ячмень 60 коп. и овесъ 50 коп. Въ 1896 году цѣны были тоже сравнительно низки: рожь 50 коп., а овесъ былъ дешевле тридцати копѣекъ.

Лѣсу на церковной землѣ, равно и дачь лѣсныхъ, принадлежащихъ церкви и причту,—нѣтъ; потому дрова причтамъ и и для церкви покупаются. Сѣна собирается до 20 возовъ, осоки также и соломы всякаго рода до 16 овиновъ.

Изъ двухъ приложенныхъ таблицъ наглядно видна урожайность причтовой земли и измѣненія въ цѣнахъ на хлѣбъ.

Цѣны на хлѣбъ въ Успенскомъ Песошенскомъ приходѣ.

Годы.	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Ячмень	Лень.		Картофель.
					Сѣмя.	Волоть	
	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	
1867	95 к.	60 к.	1 р.	80 к.	1 р.	—	
1868	85	65	1 р.	70	1 р.	—	
1869	65	50	80	70	1 р.	—	25 к.
1870	65	50	80	60	1 р.	—	25 к.
1875	65	50	90	—	85	—	25 к.
1876	55	45	80	—	90	—	20 к.
1877	80	55	90	—	1 р.	—	20 к.
1878	70	55	1 р.	—	1 р.	—	
1894	45	30	60	25	80	4 р.	20 к.
1895	45	40	70	35	90	4 р.	20 к.

Из прилагаемой таблицы видна плодородность земли, имъющейя у прита.

Годы	Рожь.		Овесь.		Пшеница.		Ячмень.		Ленъ.		Картофель.		
	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	приполюну сѣмя.	волость.	сажено	собра- но.
1867	6 четв.	15 ч.	8 четв.	30 ч.	1 четв.	2 ч.	1 четв.	2 ч.	3 п.	5 п.	—	—	—
1868	6 четв.	24 ч.	8 четв.	20 ч.	5 пуд.	5 п.	4 пуд.	5 п.	3 п.	5 п.	—	5 четв.	—
1869	4 ¹ / ₂ ч.	25 ч.	10 ч.	24 ч.	5 п.	1 четв.	6 п.	3 п.	3 п.	4 п.	—	5 ч.	20 ч.
1870	—	26.	—	27 ч.	—	1 ч.	—	2 ч.	—	—	—	—	—
1875	4 ¹ / ₂ ч.	20 ч.	8 ч.	30 ч.	5 п.	3 четв.	—	—	4 п.	8 п.	—	8 ч.	40 ч.
1876	—	23 ч.	—	25 ч.	—	3 ч.	—	—	—	7 п.	—	—	40 ч.
1877	5 ч.	25 ч.	8 ч.	23 ч.	5 п.	—	—	—	3 п.	7 п.	—	8 ч.	45 ч.
1878	55 п.	297 п.	48 п.	180 п.	4 п.	24 ч.	—	—	3 п.	8 п.	—	8 ч.	45 ч.
1879	60 п.	269 п.	116 п.	391 п.	4 п.	14 п.	3 п.	12 п.	3 п.	4 п.	—	48 п.	112 п.
1890	—	240 п.	—	252	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	720 п.
1892	—	200 п.	—	180 п.	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	540 п.
1893	—	256 п.	—	264 п.	—	12 п.	—	12 п.	—	10 п.	12 п.	—	420 п.
1894	—	240 п.	—	310 п.	—	6 п.	—	8 п.	—	30 п.	23 п.	—	320 п.
1895	64 п.	160 п.	88 п.	260 п.	2 п.	4 п.	3 п.	6 п.	6 п.	9 п.	9 п.	120 п.	600 п.

VIII.

Приходъ, — количество жителей, особенности характера ихъ и главные промыслы.

По клировымъ и исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1896 годъ всѣхъ жителей въ приходѣ числится 800 человекъ обоого пола, изъ этого числа мужчинъ 385, — а женщинъ 415 человекъ. Такъ какъ исповѣдныхъ вѣдомостей отъ 1780 года не сохранилось, то неизвѣстно сколько было и жителей первоначально въ приходѣ. Ростъ населенія въ приходѣ, какъ видно изъ сравнительной таблицы по исповѣднымъ вѣдомостямъ, происходилъ очень медленно. Въ 1830 году въ приходѣ было жителей 565 человекъ обоого пола, въ 1867 г. — 669 ч., въ 1868 — 657, въ 1869 — 669, въ 1870 — 674, въ 1875 — 671, въ 1876 — 670, въ 1877 — 668, въ 1878 — 682, въ 1879 — 685, въ 1890 — 714, въ 1892 — 730, въ 1893 — 752, въ 1894 — 776, въ 1895 — 785 и въ 1896 г. — 800 человекъ; за это же время по губернии количество жителей увеличилось чуть не вдвое, — въ 1833 г. было всѣхъ жителей 715544 чел., а по переписи 1897 года было 1.365,343 человека.

Въ годы эпидемическихъ болѣзней, напримѣръ холерные: 1831, 1848 и другіе, особенно много пострадавшихъ не было. Въ 1831 году въ метрикахъ не отмѣчено ни одного случая заразы, тогда какъ въ сосѣднемъ селѣ Кубенскомъ зараза дѣйствовала сильно; только въ 1848 году упоминаются четыре случая. Самое большое количество смертностей въ сравненіи съ рожденіями падаетъ на слѣдующіе годы: въ 1790 году роженій было 11, умершихъ же 14 человекъ. Въ 1808 году, роженій было 31, а умершихъ 48 человекъ;

въ 1818 г.	рожд. 21,	смерт. 33.
— 1828 г.	— 24,	— 25.
— 1838 г.	— 22,	— 26.
— 1848 г.	— 34,	— 28,
— 1858 г.	— 40,	— 25.
— 1868 г.	— 19,	— 21.
— 1878 г.	— 26,	— 20,
— 1888 г.	— 33,	— 29.
— 1896 г.	— 41,	— 33.

Количество браковъ достигаетъ наибольшей цифры почти совершенно правильно черезъ каждое десятилѣтіе. Вообще замѣчается, что

годъ большаго числа рожденій является и годомъ усиленной смертности. Въ графѣ метрикъ: „кто какую кончиною умеръ и если скоропостижно, то данъ ли отъ гражданскаго суда и лекаря билетъ“ самая обычная отмѣтка, начиная съ 1780 года, до восьмидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія, — это „неизвѣстной болѣзнію“, другою же обычной отмѣткой до 1818 года была „естественною кончиною“, отмѣтка ничего не объясняющая, потому что одинаково встрѣчается и противъ 87 лѣтъ и противъ 2 мѣс. отъ роженія. Кромѣ этихъ двухъ, — каждый годъ нѣсколько разъ повторяющимися отмѣтками были: „отъ родимца“, „отъ лихорадки“, „отъ поноса“, довольно часто встрѣчается отмѣтка отъ „отъ оспы“, отъ натуральной оспы, „отъ болѣзненной оспы“, которая особенно сильно свирѣпствовала въ приходѣ въ 1808 году, — когда двадцать шесть случаевъ отмѣчены „отъ оспы“.

Встрѣчаются и такіе многозначительныя отмѣтки: въ 1828 году умеръ старикъ 97 лѣтъ, въ графѣ же о родѣ смерти значится: „отъ неизвѣстной болѣзни“. Въ 1814 году въ этой же самой графѣ въ одномъ мѣстѣ отмѣчено: „отъ гражданскаго суда, отъ лекаря данъ билетъ для погребенія“. — Этотъ родъ смерти и тогда, должно быть, не считался естественнымъ. Встрѣчаются случаи и особенно долголѣтней жизни: такъ въ 1788 году умеръ старикъ 104 лѣтъ отъ роду; встрѣчается нѣсколько случаевъ больше девяноста пяти лѣтъ и по девяноста лѣтъ есть много случаевъ. Если вообще на землѣ гористыя мѣста отличаются здоровымъ климатомъ и особеннымъ долголѣтіемъ обитателей, то вліяніе этой самой причины можно видѣть и на такомъ сравнительно ничтожномъ клочкѣ земли, какъ площадь въ пятьдесятъ квадратныхъ верстѣ. Изъ 12 случаевъ выживанія болѣе девяноста лѣтъ, половина приходится на одну деревню Бузаково, самую возвышенную во всемъ приходѣ, хотя высота ея надъ уровнемъ моря едвали простирается выше двухъ сотъ футовъ.

Песошенскій приходъ составилъ, какъ было сказано, изъ деревень бывшей монастырской вотчины и изъ деревень помѣщичьихъ: Хрипилева и Барачева помѣщиковъ Нееловыхъ и Яндоуровыхъ, Подолина — Щербининыхъ и деревни Матвѣвскаго — Омельяновыхъ и Беклемишевыхъ. Съ тридцатыхъ годовъ Матвѣвскіе крестьяне начинаютъ писаться „вольными отпущенными земледѣльцами“, что говоритъ въ пользу гуманности ихъ господъ. Въ 1895 г. въ деревнѣ Матвѣвскомъ крестьянъ собственниковъ было 33 м. и 32 ж. Почва въ деревняхъ, какъ и при церкви, по

большей части песчаная, или состоитъ изъ такъ называемаго „супеску“, то есть изъ сѣроваго, смѣшаннаго съ черной землей пѣску, въ отличіе отъ яраго, желтаго. Выше въ берегъ, какъ здѣсь говорятъ, „въ гору“, песокъ постепенно переходитъ въ глину—суглинокъ съ плодородностію вообще посредственною. Мѣстность сухою назвать нельзя. Благодаря ли близости озера, или небольшимъ ручейкамъ и рѣчкамъ, протекающимъ между холмами, засухи бывають рѣдко.

Кормится мѣстное населеніе по преимуществу земледѣліемъ, особенно часть прихода дальная отъ озера, „гора“; подозерскіе же жители частію занимаются рыболовствомъ на Кубенскомъ озерѣ, частію занимаются перепродажей вылавливаемой въ томъ же Кубенскомъ озерѣ рыбы, такъ называемымъ „прасольствомъ“, ѣздятъ подъ извозомъ съ товарами изъ Вологды и села Кубенскаго по мелкимъ ярмаркамъ или съ рыбою,—съ сельдями и навагой изъ Кириллова и Каргополя, снятками—изъ Бѣлозерска, наконецъ, ходятъ на судахъ въ Петербургъ, по зимамъ работаютъ въ копильняхъ въ селѣ Кубенскомъ, катаютъ войлоки и занимаются кожевннымъ производствомъ. Общій характеръ жителей бодрый и веселый, угрюмыхъ и забытыхъ очень мало и даже совсѣмъ можно сказать нѣтъ. Здѣшній крестьянинъ живетъ ни бѣдно, ни богато и не смотря на то, что земельные надѣлы въ подозерѣ часто ничтожны, нищихъ въ приходѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Подозерскій житель подобенъ подгородному, или фабричному,—богатаго трудно отличить отъ бѣднаго: одежда на всѣхъ одинакова. Возьмемъ хотябы праздничную пору. Идетъ ли въ церковь молодой парень,—на немъ одѣты: или пальто или пиджакъ и все это чуть не по послѣдней модѣ, на ногахъ сапоги, камаша или ботинки, на головѣ фуражка, или шляпа, у жилета болтается цѣпочка,—часы почти у каждаго,—это лѣтомъ; зимой на плечахъ мѣховое пальто или полутолупъ на лисьемъ мѣху, сапоги съ галошами, шапка каракулька, или кунья, изъ подъ галстуха выглядываетъ крахмальная сорочка.—На дѣвицахъ—дорогія матеріи шелковыя и шерстяныя, шубы дорогія,—по сту и болѣе рублей, шапки кунья и пр., часы даже золотыя. Для выѣзда молодежи на гулянья, мало-мальски зажиточный отецъ прежде всего заводитъ особую молодую лошадь, хорошую сбрую, тарантасъ для лѣта, сани для зимы и проч. И пожилой человѣкъ мало чѣмъ уступитъ молодому. Причина этого франтовства и щегольства отхожіе промыслы, бывалость человѣка.—Съ шестнадцати лѣтъ

здѣшній крестьянинъ идетъ на судахъ въ Петербургъ, ѣдетъ съ товарами въ городъ, на ярмарки, вездѣ видитъ новыхъ людей, видитъ бѣдныхъ, — видитъ онъ и богатыхъ, нарядныхъ, бѣдныхъ не такъ, какъ одѣты его сосѣди, слышитъ выговоръ другой, видитъ другіе приемы, словомъ много новаго и занимательнаго видитъ онъ въ городахъ и невольно заражается стремленіемъ подражать всему этому. Другъ на друга глядя, крестьяне не щадятъ ни денегъ, ни силъ, — иной скорѣе день лишній проработаетъ, ночь не уснетъ, досыта не поѣстъ, а на праздникъ заведетъ обнову, чтобы выдти не хуже сосѣда. Въ жертву нарядамъ часто приносятся послѣдняя корова, съ которою вмѣстѣ исчезаетъ и сытый кусокъ со стола. Жилище здѣшняго крестьянина просторно и свѣтло, конечно, не безъ исключеній, — есть и убогія хижины. Постройка все деревянная; избы больше кроются тесомъ.

Изба строится на двѣ половины, — больше пятистѣнкомъ, — одна половина — собственно изба, гдѣ живутъ постоянно, а другая половина — горница для лѣта. Большихъ и высокихъ домовъ нынѣ мало строятъ, — поняли ихъ непригодность для крестьянина. Внутреннее убранство средней избы просто и опрятно: большая бѣлая печь обыкновенно находится по правую сторону входной двери; — ближе къ „кути“, между печью и лѣвой стѣной вверху устроены широкія палаты, по стѣнамъ кругомъ идутъ широкія лавки и „полавошники“; въ переднемъ углу стоитъ большой крашеный столъ, надъ столомъ виситъ лампа съ широкимъ абажуромъ (лучина здѣсь давно не употребляется); на божицѣ живописныя иконы, — кругомъ „божественныя“ картины и почти вездѣ портретъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Домъ зажиточнаго крестьянина значительно разнится отъ только что описаннаго. Прежде всего, въ большинствѣ случаевъ, онъ двухъ-этажный, — низъ для постоянного жительства, а верхъ для праздниковъ. Вверху здѣсь и полъ выкрашенъ, и стѣны оклеены шпалерами и зеркала въ простѣнкахъ, и мебель хорошая; въ переднемъ углу дорогія иконы — словомъ все здѣсь на городской образецъ. На ряду съ такими домами попадаются и старыя, жалкія лачуги съ черною печью, съ закоштѣлымъ потолкомъ и стѣнами, съ оборваннымъ домохозяиномъ; съ кучей голодныхъ ребятишекъ и съ тяжелымъ бременемъ бѣдности, но такихъ, къ счастью, сравнительно мало, — на весь приходъ едва насчитать десятокъ домовъ. Въ Песоченскомъ приходѣ нѣтъ школы; но въ подозерѣ почти все мужчины грамотны.

Разсадникомъ просвѣщенія здѣсь служитъ центральная зем-

ская школа въ селѣ Кубенскомъ, правду сказать, не вполне достаточная для четырехъ приходоу. Больше всѣхъ обижены въ этомъ отношеніи жители „горы“ и по дальности разстоянія отъ школы—(шесть, семь и даже восемь верстъ) и потому, что школа, существующая въ селѣ Кубенскомъ, естественно оказываетъ предпочтеніе Кубенскимъ жителямъ и отчасти подозерскимъ, такъ что на долю „горы“ остается совсѣмъ немного вакансій. Въ послѣднее время на отсутствіе школы для болѣе отдаленныхъ деревень Песошенскаго и сосѣднихъ приходоу обращено вниманіе Преосвященнымъ Владыкою Вологодскимъ и предполагено въ одной изъ деревень прихода открыть школу.

И. Шадринъ.

Пожаръ въ селѣ Никольскомъ, что въ Коптевѣ, Грязовецкаго уѣзда.—въ ночь на 15 августа сего года.

(корреспонденція).

На праздникъ Успенія Божіей Матери жители села Никольскаго, что въ Коптевѣ, спокойно почилы отъ своихъ дневныхъ трудовъ, въ ожиданіи утренняго благовѣста къ Богослуженію и праздничнаго отдыха. Но нерадостно и не въ обычный часъ было ихъ пробужденіе отъ сна. По изволенію Божию, въ 1-мъ часу ночи, отъ неизвѣстной причины загорѣлся одинъ изъ крестьянскихъ домовъ и не прошло 20 минутъ, какъ пламя, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, при необычайной засухѣ нынѣшняго лѣта, охватило всѣ дома, стоящія по направленію вѣтра. Мало того, длинные огненные языки достигли главы и шпиля приходскаго храма, находящагося среди села, и хотя храмъ былъ каменный и покрытъ желѣзомъ, однакоже это не попрепятствовало огню найти здѣсь пищу себѣ: загорѣлись стропила подъ крышею, балки, перила и полъ на колокольнѣ; вслѣдствіе чего упали кресты и всѣ колокола на землю, изъ коихъ большой крестъ и одинъ колоколь совершенно разбились. Сбѣжавшійся народъ, видя все это и скорбя душою о погибели своего приходскаго храма, не могъ оказать со своей стороны никакой помощи, такъ какъ одновременно съ этимъ пылала деревянная ограда вокругъ храма и деревянные сходы (или паперти) ведущіе въ церковь; вмѣстѣ съ оградою сгорѣли также церковная сторожка, съ церковно-приходскою школою, и церковный амбаръ. Только подъ конецъ уже пожара сдѣлался возможнымъ доступъ въ храмъ, и то съ противоположной отъ вѣтру сторо-

ны, гдѣ въ одномъ изъ оконъ священникъ съ народомъ выломали рѣшетку и вскочивши въ храмъ, затушили пожаръ, проникшій внутрь храма. И благодаря Бога, престолы, иконостасы и утварь храма, за небольшимъ исключеніемъ, остались цѣлы. При всемъ томъ, служить въ храмъ представляется большая опасность; такъ какъ сводъ храма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далъ трещины, а желѣзныя связи, соединявшія колокольню съ главнымъ зданіемъ храма, отъ сильнаго жара удлинились, изогнулись и теперь уже не могутъ удовлетворять своему назначенію, а посему и колокольнѣ угрожаетъ совершенное паденіе. Таково теперь бѣдственное состояніе храма; съ разбитыми окнами, открытыми проходами, почернѣвшими отъ дыма стѣнами, съ оголеннымъ верхомъ и непокрытымъ куполомъ крайне грустное и ужасное зрѣлище представлялъ онъ собою въ первые дни послѣ пожара.

И служители храма—священникъ и псаломщикъ Срѣтенской Коптевской церкви подверглись одинаковой участи со своимъ храмомъ. Священникъ, не давно поступившій на этотъ приходъ, едвали не первый годъ только сталъ жить въ своемъ домѣ, заново поставленномъ и не совсѣмъ еще отстроенномъ, лишился отъ пожара не только дома и всего своего имущества (за исключеніемъ скота), но и всей такъ называемой гуменной постройки; даже хлѣбъ нынѣшняго урожая, только что предъ симъ измолоченный и убранный въ амбаръ, весь сгорѣлъ дотла.

И псаломщикъ лишился своего дома и имущества, находившагося въ немъ. При этомъ, спасая отъ пожара свое потомъ и кровью добытое добро, онъ едва самъ, старикъ 72 лѣтъ, не сдѣлался жертвою пламени—спасся тѣмъ только, что выскочилъ въ окно. Сосѣдь его крестьянинъ въ этотъ же разъ и при такихъ же обстоятельствахъ погибъ въ огнѣ. Наравнѣ съ причтомъ, пострадала отъ пожара и вдова умершаго священника, жившая при этой церкви,—и у нея также сгорѣлъ домъ и все имущество, что, разумѣется, еще болѣе увеличило тяжесть ея сиротскаго положенія. А изъ крестьянъ села Никольскаго, пострадавшихъ отъ пожара лишеніемъ имущества и жилищъ, многіе въ довершеніе бѣдствія получили столь сильныя обжоги, что, быть можетъ, останутся калѣками навсегда. Словомъ бѣдствіе было повальное: сгорѣло 17 домовъ, 4 или 5 надворныхъ строеній, погибло не мало скота и, наконецъ, двое изъ людей сдѣлались жертвою пожара.

Бѣдствующие отъ пожара въ Коптевѣ умоляютъ благотворителей о помощи. Всякъ, кто имѣетъ отзывчивое сердце и возможность помочь горю ближняго, во имя христіанской

братской любви, да откликнется посильной жертвой несчастнымъ погорѣльцамъ. Здѣсь великая нужда и съ большою пользою можно жертвовать, хотя бы и не велика была жертва. С. Н. М.

Матеей Михайловичъ Кругловъ.

(некрологъ).

16 іюля въ 4 ч. 15 м. пополудни въ селѣ Косновѣ Никольскаго уѣзда послѣ тяжелой непродолжительной болѣзни скончался преподаватель Греческаго языка въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ М. М. Кругловъ.

Покойный, сынъ діакона Вологодской епархіи, родился въ 1854 году. По окончаніи полного курса ученія въ Вологодской духовной Семинаріи въ 1876 г. со званіемъ студента, онъ 20-го ноября того же года былъ опредѣленъ на должность учителя приготовительнаго класса Вельскаго духовнаго училища; 31 августа 1879 г., вслѣдствіе закрытія Вельскаго училища, переведенъ на должность учителя Русскаго языка и надзирателя за учениками въ Тотемское духовное училище. вмѣстѣ съ тѣмъ ему же поручены были и обязанности эконома училища. 8-го октября 1880 г. перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность учителя по Греческому языку въ томъ же училищѣ. Съ 23 августа 1885 г. и до самой смерти состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія; исправлялъ обязанности помощника смотрителя съ 14 августа 1881 г. по 29 іюня 1882 г. и, за отсутствіемъ преподавателей, временно преподавалъ Латинскій языкъ (съ 31 августа по 6 ноября 1885 г. и съ 21 апр. по 8 мая 1886 г.) и русскій языкъ (съ 3 сентября по 6 ноября 1886 г.) По обоимъ языкамъ занимался въ III классѣ.

Изъ знаковъ отличія и наградъ покойный имѣлъ орденъ Св. Станислава 3 степ., Всемиловитѣйше пожалованный 15 мая 1892 г., и темнобронзовую медаль за труды по первой всеобщей переписи 1897 г. Съѣздомъ окружнаго духовенства 24 января 1896 г. выдано ему въ награду изъ остаточныхъ епархіальныхъ суммъ 50 рублей.

Почившій оставилъ по себѣ самую добрую память среди всѣхъ знавшихъ его—какъ сослуживцевъ, такъ и многочисленныхъ учениковъ и постороннихъ людей, имѣвшихъ съ нимъ сношенія. Душевная доброта и строгая исполнительность были выдающимися чертами почившаго. Всякій, нуждавшійся въ его помощи и совѣтѣ, могъ быть увѣренъ заранѣе въ полученіи отъ Матеея Михайловича и того и другаго. Го-

товность М. М. помочь всякому (иногда даже въ ущербъ собственнымъ матеріальнымъ интересамъ) была всѣмъ извѣстна и въ затруднительныхъ случаяхъ многіе обращались къ его опытности. Благоговѣно религиозная настроенность духа, довольство своимъ положеніемъ, полное отсутствіе искательности и благодушіе въ житейскихъ непріятностяхъ также свѣтлыми чертами обрисовываютъ благородную душу почившаго, равно какъ и природная деликатность въ обращеніи съ людьми. Какъ служащій, Матѣей Михайловичъ былъ постоянно образцомъ трудолюбиваго и честнаго отношенія къ своему дѣлу. Занимаясь греческимъ языкомъ, онъ сумѣлъ мертвый языкъ сдѣлать живымъ и занимательнымъ для своихъ питомцевъ учениковъ, которые всегда съ чувствомъ искренней благодарности вспоминаютъ его умѣлые и занимательные уроки, на которыхъ онъ достигъ искусства сообщать дѣтямъ знанія безъ напряженія ихъ слабыхъ силъ. Проходя нѣсколько должностей въ одно время, М. М. находилъ время для каждой и во всякомъ дѣлѣ былъ на своемъ мѣстѣ. Ласковый, добродушный и постоянно оживленный во время уроковъ, онъ относился къ дѣтямъ съ доброотою и справедливостью. „Всѣ ученики наши дѣти!“ говаривалъ нерѣдко покойный; этими словами обрисовывается вся его педагогическая дѣятельность.

Продолжительная непрерывная и тяжелая дѣятельность М. М. должна была, наконецъ, отразиться на его отъ природы слабомъ организмѣ. Въ послѣдніе годы службы Матѣей Михайловичъ не рѣдко хворалъ, и вообще состояніе его здоровья не могло назваться удовлетворительнымъ. Думая хотя немного отдохнуть и поправить свое здоровье, М. М., взявши восьмидневный отпускъ, отправился съ женою и дочерью для свиданія съ братомъ, священникомъ о. Николаемъ М. Кругловымъ, въ Никольскій уѣздъ, составивъ дома четверыхъ дѣтей. Поѣздка эта была послѣднею. Простудившись дорогою, М. М. пріѣхалъ къ брату совсѣмъ больнымъ и послѣ шестидневной болѣзни, 16-го іюля въ 4 ч. 15 мин. пополудни скончался отъ воспаленія легкихъ, на рукахъ рыдающихъ жены, ребевка-дочери и брата. Смерть его была неожиданна для окружающихъ. Въ день смерти съ ранняго утра онъ былъ веселъ, шутилъ и пилъ чай. Сознаніе не покидало его до послѣдней минуты, и онъ встрѣтилъ смерть по христіански, исполнивъ долгъ Исповѣди и Св Причащенія и тревожась только мыслию, что не можетъ возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей при училищѣ.

Покойный оставилъ послѣ себя семейство, состоящее изъ жены и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ старшій

обучается въ 1 кл. духовной семинаріи, а младшему ребенку нѣтъ еще и 2-хъ лѣтъ. Семья покойнаго осталась почти безъ всякихъ средствъ.

Миръ праху твоему, честный труженикъ! Скромный, но честный былъ трудъ твой! Господь воздастъ тебѣ за него и не оставитъ твое осиротѣвшее семейство безъ Своего промыслительнаго попеченія.

В. А.—чл.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, имѣю честь довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей монастырей и церквей Вологодской епархіи, что въ магазинѣ моемъ имѣются

серебряныя священническіе кресты

установленные въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Цѣны безъ запроса смотря по вѣсу и работѣ: съ цѣпями серебряными отъ 9 до 35 р., съ металлическими отъ 6 до 12 р. По желанію могутъ быть высланы съ наложеннымъ платежемъ.

Вологда, магазинъ часовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей **А. И. Рождественской**, (бывшій Печаевой), противъ Александровскаго сада 3—2

Вышли въ свѣтъ новыя для полнаго хора переложенія церковныхъ пѣснопѣній знаменнаго распѣва, сдѣланныя препод. Волог. дух. семинаріи **И. Суворовымъ**:

1. Кровь Твоя, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мѣ №№-рамъ 80 коп. Отдѣльно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатай гробу“.... Цѣна 40 коп.

Означенныя переложенія разрѣшены *Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи*. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

С о д е р ж а н і е:

1. Успенская Песошенская церковь. И. Шадрина.—2. Пожаръ въ селѣ Никольскомъ, что въ Коштовѣ, Грязов. уѣзда (корреспонд.) С. Н. М.—3. Некрологъ о М. М. Кругловѣ.—4. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Августа 27 дня, 1897 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.